

Кто разрешил тебе войти! — Тон Сяхоу Хуаня слегка отдавал недовольством, впрочем, казалось, он им и не переставал отдавать.

Эм... Я просто хотел спросить, не встречал ли молодой господин того человека, которого ты ищешь? Я знаю в столице немало благородных мужей и мастеров цзянху, может, доводилось видеть? — Какой генерал, много лет не бывший в столице, станет знаться с какими-то бродягами и мастерами цзянху? Тот, кто поверит словам И Юньши, — просто дурак.

Если бы он знал, как тот выглядит, еще четыре года назад тот уже стал бы трупом, неужели он стал бы ждать до нынешнего времени? — Не нужно, утруждать генерала этим делом не стоит. — Очевидно, Сяхоу Хуань не был тем самым восьмым дураком.

Второй молодой господин что, не верит в мои способности? — И Юньши с лицом невинным и пульсом ровным продолжал нести бессовестную ложь.

Сяхоу Хуань даже бровей не приподнял и лишь холодно фыркнул: — Ты сам это сказал.

Раз так, я это тебе докажу! — С этими словами он потащил Сяхоу Хуаня за дверь.

И Юньши, ты распустился! — Сяхоу Хуань в этот момент держал в руке чашу с вином, и от такого неожиданного рывка вино целиком плеснуло ему на одежду. Ощущение липкой влаги, прильнувшей к коже, было хуже некуда.

Заметив, что Сяхоу Хуань, похоже, и впрямь разозлился, И Юньши тут же состроил обиженную физиономию: — Я просто хотел доказать, что знаю немало благородных мужей и мастеров цзянху.

Раз так, вон того зеленопалого мужчину внизу ты знаешь? — Сяхоу Хуань стерпел отвращение от прилипшей к коже одежды, вскинул руку и небрежно указал на какого-то человека внизу, который обнимал девушку и целовался.

И Юньши сделал вид, будто шапочно знаком с первым встречным, и кивнул: — Знаю.

Мало ли что ты языком мелешь, раз знаешь — докажи. С чего мне тебе верить? — Сяхоу Хуань всё равно ему не верил.

Я могу доказать, но если я докажу, что знаком с ним, второй молодой господин расскажет мне об этом человеке? — И Юньши не только выглядел совершенно уверенным в себе, но еще и посмел выдвигать условия.

Хорошо, если ты заставишь этого господина подарить тебе нефритовый подвес, что при нем, я поверю, что вы знакомы. — Сяхоу Хуань с презрением отнесся к хвастовству И Юньши: ему ужасно хотелось посмотреть, как тот заставит незнакомого мужчину отдать ему свой

нефритовый подвес.

Слово благородного — закон, даже четверка коней не догонит. — С грозным видом бросил он и решительно зашагал вниз.

Проводив его взглядом, Сяхоу Хуань развернулся и вернулся в комнату: ему вовсе не улыбалось смотреть на цирковые номера И Юньши. А липкое, противное ощущение на теле заставило его вспомнить то, что тот человек оставил у него внутри и на его коже.

Это чувство никак не удавалось смыть, поэтому в последние несколько лет он купался дважды в день и менял два комплекта одежды в сутки. Постепенно эта привычка укоренилась и от нее уже нельзя было избавиться, к тому же он никогда не ел каши и прочую полужидкую пищу.

Короче говоря, из-за того случая в душе осталось немало шрамов, и одновременно выработалось множество дурных привычек. Люди в поместье боялись его до смерти, при виде него все трепетали и ходили на цыпочках, страшно боясь сделать что-нибудь не так и лишиться маленькой жизни.

И Юньши вихрем взлетел на второй этаж с нефритовым подвесом в руке, но Сяхоу Хуаня на прежнем месте уже не было. В душе всколыхнулось легкое раздражение: эта сволочь его просто игнорирует и водит за нос, как ручную обезьянку?

Гневно шагнув в комнату, он обвел залу взглядом, но фигуры Сяхоу Хуаня так и не обнаружил. Стоило же ему сделать шаг по направлению к спальне, как глаза у него округлились.

Сяхоу Хуань переодевался! Внутри И Юньши распустились персиковые цветы, а слюна залила весь пол: перед его глазами раскинулось стройное, белоснежное тело с на редкость гармоничными пропорциями. Только взгляните на эти розоватые бугорки на груди — такие же соблазнительные, как и много лет назад. А эта талия — ее обладатель наверняка невероятно хорош в объятиях.

Затем... взгляд опустился к бедрам. Строгая красота, чистый соблазн, ццц... Это же просто совершеннее и прекраснее, чем у любой женщины. Что делать? Внутри нестерпимо, до зуда зачесалось, ну что же делать, так хочется снова отведать его вкус!

Там, за ширмой, шуршание одежды почти стихло, а здесь И Юньши на цыпочках выскользнул за дверь, изображая человека, только что поднявшегося снизу. Однако бушующее в груди волнение превратилось в полнейший хаос.

Ну как? — Сяхоу Хуань, одетый в белые шелковые одежды с вышитыми тотемами и выглядящий свежо и бодро, вышел из спальни и как раз застал И Юньши у двери. Выражение лица у того было несколько странным, впрочем, его это, похоже, не касалось.

В голове И Юньши все еще гудело, снова и снова прокручивая картину: Сяхоу Хуань нагишом стоит у ложа и одевается. А то, что он сейчас сказал, тот не услышал ни единым словом.

Сяхоу Хуань снова уселся за стол, налил себе еще чашку вина, сделал легкий глоток, поставил чашу на стол и с издевкой произнес: — Что? Человек не отдал тебе нефритовый подвес, и ты не знаешь, как отчитаться перед этим господином?

До ушей И Юньши долетел насмешливый тон Сяхоу Хуаня, вызвав приступ глухого раздражения. Подумать только, у этого парня и впрямь искаженный характер, рано или поздно я выбью из тебя твой скверный нрав.

Подумав об этом, И Юньши с улыбкой повернулся к Сяхоу Хуаню и заговорил: — Второй молодой господин, неужели вы думали, что я стану вас обманывать? Глядите, а вот и нефритовый подвес господина Ли.

Сяхоу Хуань лишь лениво скользнул взглядом по ярко-зеленому нефриту и мысленно фыркнул, размышляя, почему этот парень внизу оказался таким никчемным? Разве можно так просто отдавать кому-то свой личный оберег?

Молодой господин хочет отказаться от уговора? — Видя, что тот не спешит давать ему ответ, И Юньши испугался, что он сейчас повернется и уйдет. Тогда все его труды пропадут даром: он столько сил потратил и в конце концов прикрылся именем Сяхоу Чэна, только тогда тот мужчина соизволил отдать ему нефрит.

Сяхоу Хуань холодно посмотрел на И Юньши, поднес к губам чарку с вином, слегка пригубил, медленно поставил ее обратно на стол и неторопливо произнес: — Я не ответил потому, что ты еще не задал тот вопрос, который хотел. С чего ты взял, что я отказываюсь от уговора?

Хорошо, тогда я спрашиваю сейчас. — И Юньши сдержал дыхание и начал заново: — Второй молодой господин, знаешь ли ты, как выглядит тот человек, которого ты разыскиваешь?

Не знаю. — Последовал прямой ответ.

О? Раз ты его не знаешь, почему же так упорно продолжаешь поиски? Вряд ли это принесет результат, верно? — Это и был главный вопрос, который хотел задать И Юньши.

Сяхоу Хуань поднял взгляд и устремил его за дверь, вспоминая тот день четыре года назад, когда он донельзя изможденный лежал на кровати, не имея сил даже открыть глаза. А даже когда старался — видел лишь нефритовый подвес на поясе того человека. Он вечно винил себя в собственном бессилии, иначе как тот мог ускользнуть у него прямо из-под носа?

Собравшись с мыслями, он глухо ответил: — Я видел резной нефритовый подвес из бело-зеленого хотана, висевший у него на поясе, и не забуду его до конца своих дней.

После слов Сяхоу Хуаня И Юньши внутри затрепетал всем существом. Нефритовый подвес? Его мать, Госпожа Дун, подарила его ему в восемь лет, когда он отправлялся в горы учиться боевым искусствам, сказав, что этот нефрит достался ей от бабки и теперь переходит к нему, чтобы он преподнес его своей будущей жене. Именно поэтому он всегда так бережно носил его при себе.

Вот только перед возвращением в столицу шнурок на нефрите немного потрепался, и он убрал его, спрятав на груди под одеждой.

Что, знаешь его? — Сяхоу Хуань с удивлением посмотрел на реакцию И Юньши. Заметив, что в этот момент тот молчит, он решил, что ему знаком этот нефритовый подвес.

Только тут И Юньши сообразил, что выдал себя, и поспешно натянул фальшивую улыбку: — Ха-ха... ха-ха... Молодой господин шутит, откуда ж мне знать какой-то резной хотанский нефрит, я же военный, не разбираюсь в этих цянских штучках.

В глазах Сяхоу Хуаня читалось сплошное подозрение — не к самому И Юньши, а к тому, что тот, возможно, и впрямь знает истинного владельца нефритового подвеса.

Молодой господин, время уже не раннее, матушка, должно быть, тревожится в поместье. Я пойду, и ты тоже возвращайся во дворец пораньше. — И Юньши решил уносить ноги, пока не поздно, ему казалось, что взгляд, которым Сяхоу Хуань смотрит на него, был необычным.

Мм. — Сяхоу Хуань не стал говорить лишнего и удерживать его, оставшись таким же холодным, как обычно.

Услышав это «мм», И Юньши покинул Бордель Юйхуа, чувствуя себя так, словно обрел освобождение.

Сяхоу Хуань и впрямь догадался, что у И Юньши рыльце в пушку. Раз так, тревожить змею раньше времени не стоило: лучше пока понаблюдать за происходящим со стороны и посмотреть, узнает ли этот И Юньши хозяина подвеса на самом деле.

Прошло больше месяца, и всё это время Сяхоу Хуань держал каждый шаг И Юньши под тайным надзором. Он полагал, что раз тот знает владельца подвеса, то непременно донесет на него, однако за несколько дней, помимо Сяхоу Чэна, тот больше ни с кем не виделся.

Похоже, он зря накручивал себя. И Юньши столько лет провел в военных походах на чужбине, откуда ему знать кого-то из столичных кругов?

О чем задумался второй принц? — Едва завершилось утреннее заседание, как глазастый и шустрый И Юньши тут же пристроился за Сяхоу Хуанем.

Сяхоу Хуань не собирался с ним любезничать, бросил на него легкий взгляд и гордо зашагал дальше.

Эти двое общались уже почти два месяца, но Сяхоу Хуань по-прежнему оставался с ним холоден, и ни малейшего прогресса в их отношениях не наблюдалось. Стоило им столкнуться, как болтал в основном он сам, а в ответ получал лишь игнорирование, что лишь подстегивало упорство И Юньши.

Разве второй принц не жаждал со мной помериться силами? Спустя три дня на Цибэйском охотничьем уголье — давай сойдемся в решающей поединке, как тебе? — Стоит признать, И Юньши подобрал тему, которая интересовала Сяхоу Хуаня больше всего.

О? Генерал И желает сойтись со мной в поединке? — На лице Сяхоу Хуаня проступил боевой задор. Он давно слышал, что у И Юньши выдающиеся боевые навыки, но всякий раз их общение сводилось к шуткам, и они еще ни разу не скрещивали оружия.

Еще бы, я привык отвечать за свои слова. — Однако эту фразу Сяхоу Хуань дослушивать не стал и просто зашагал прольше. Ему нужно было лишь согласие И Юньши на поединок, а на всё остальное... у него не было никакого настроения тратить время.

И Юньши нравился этот невообразимо ледяной парень всё сильнее, ему так и хотелось целыми днями прижимать его к полу, любуясь тем, как тот изгибается в талии и сладостно стонет. К сожалению, строптивого скакуна нужно укрощать постепенно, чтобы добиться его неизменной преданности.

Поэтому ради этих двух слов — неизменная преданность — он подавил все свои порывы и занял выжидательную позицию заброшенной удочки, поджидая подходящего момента.

И Юньши заблаговременно приготовил смену одежды в карете. Переодевшись в гражданское платье, он отправился с визитом прямо в поместье Сяхоу Хуаня.

Полгода назад император пожаловал Сяхоу Хуаню особняк, заявив, что тот уже не ребенок и скоро женится, а жить во дворецких покоях неудобно, поэтому резиденцию выделили заранее.

И Юньши бывал там лишь однажды, когда поздравлял Сяхоу Хуаня с новосельем, а после никак не мог выкроить подходящего момента. Так прошло еще полмесяца, и наконец сегодня он решил обойтись без всяких предлогов и направился прямо к резиденции Сяхоу Хуаня.

Второй принц, к вам с визитом генерал И.

Сяхоу Хуань как раз завтракал у себя в резиденции. Услышав о генерале И, он тут же недовольно нахмурил брови, но заявить, что не примет его, не мог.

Пусть войдет! — бросил Сяхоу Хуань и продолжил трапезу.

Слуга почтительно удалился с поклоном.

Следом за этим И Юньши размашистой походкой ввалился в столовую и, глядя на трапезничающего Сяхоу Хуаня, бросил: — Второй принц, здоровья желаю.

Мы же только что виделись на утреннем докладе. — Сяхоу Хуань даже не поднял головы, продолжая есть.

И Юньши уже привык к подобному отношению к себе и, подумав об этом, неожиданно улыбнулся: — Нельзя ли мне разделить трапезу со вторым принцем?

А сам как думаешь? — прозвучал недовольный голос.

Можно. — Самовольно ответил он и уселся за стол.

Стоявшая рядом служанка при словах И Юньши едва не рухнула на пол.

Заметив, как в тот же миг атмосфера в столовой стремительно покатилась вниз, И Юньши опешил и невольно спросил: — Мы же просто собираемся поесть, чего вы все выглядите так, будто вас на эшафот ведут?

Эта рабыня заслуживает смерти! Эта рабыня заслуживает смерти! — две служанки, дежурившие у Сяхоу Хуаня, внезапно рухнули на колени.

И Юньши растерялся еще больше: — Это еще за что?

Сяхоу Хуань молчал, а служанки на коленях отчаянно продолжали бить поклоны и молить о пощаде, пока он наконец не бросил: — Встаньте! — и только тогда обе служанки робко поднялись на ноги.

На лице И Юньши по-прежнему застыло непонимание. Глядя на молчащего Сяхоу Хуаня, он снова подал голос: — Второй принц, что здесь происходит? Я всего лишь сказал, что поем вместе с вами, а эта служанка испугалась сильнее вашего!

Принесите генералу И приборы! — Сяхоу Хуань проигнорировал вопрос И Юньши и даже не посмотрел на него, сохраняя прежнюю отрешенность.

Стоило подать приборы, как И Юньши без церемоний принялся за еду. Сяхоу Хуань, глядя на то, как тот уплетает за обе щеки, едва не сломал брови, но всё же промолчал.

А почему каши нет? — по ходу дела спохватился И Юньши, заметив, чего-то не хватает.

Сяхоу Хуань и так был не в духе, а при слове «каша» от него и вовсе повеяло черной аурой: — В резиденции этого принца пить кашу запрещено!

Э-э... почему? — не унимался смертник И Юньши, совершенно не замечая, как чернеет лицо Сяхоу Хуаня.

В следующий мгноение раздался грохот: Сяхоу Хуань яростно хлопнул ладонью по столу и злобно рывкнул: — Ничему! Если генералу И что-то не нравится, он может трапезничать в собственном поместье!

Вне вспышка гнева Сяхоу Хуаня заставила И Юньши испуганно прижать руки к груди и отшатнуться назад, а на лице застыло выражение крайнего недоумения. Самое жалкое зрелище представляли собой те две служанки: услышав стук кулака Сяхоу Хуаня по столу, они среагировали даже быстрее И Юньши — рухнули ничком на пол и задрожали всем телом, не смея шелохнуться.

В этот момент и без того прохладная атмосфера столовой стала свинцово-тяжелой. Стражники у дверей и служанки не смели даже вздохнуть полной грудью — единственным смертником, способным на нормальное дыхание, оставался безбашенный И Юньши.

Хм! — Сяхоу Хуань швырнул серебряные палочки на стол и вихрем вылетел из комнаты.

Второй принц, я же еще не доел! А как же моя каша... — крикнул вслед его спине И Юньши.

При слове «каша» тела стоявших на коленях служанок снова забились в мелкой дрожи, и И Юньши, случайно заметив это, произнес: — Встаньте-ка оба, он ушел.

Рабыни не смеют!

Рабыни не смеют! — в один голос отзывались они.

Он же ушел, чего тут не сметь? — удивился И Юньши.

Второй принц не разрешал нам подниматься, мы не смеем! — ответила одна из служанок.

То есть, если он завтра снова войдет сюда, вы так и будете стоять на коленях до завтрашнего дня? — беспечно бросил И Юньши.

Да, мы можем подняться только тогда, когда второй принц позволит. — Снова синхронно

ответили они.

Тут И Юньши окончательно остолбенел. Неужели характер Сяхоу Хуаня и вправду настолько скверный? Судя по всему, люди в поместье его не просто боялись — они трепетали перед ним до полусмерти.

Самодур-хозяин — беда для слуг! При таком характере Сяхоу Хуань живо наживет себе врагов. Похоже, в будущем ему придется как следует исправить его нрав, иначе кто знает, сколько искренне преданных людей останется служить в этом особняке?

Убеждать словом и растрогать делом — для человека с настолько искаженным характером, как у Сяхоу Хуаня, это был единственный путь.

Вставайте! Я сам поговорю с вторым принцем, он вас не накажет! — мягко произнес И Юньши.

Спасибо, генерал! Спасибо, генерал! — закивали служанки в знак благодарности.

И Юньши кивнул и вышел. На самом деле слуги — это те самые люди, которых хозяин должен привечать в первую очередь. Отнесешься к ним по-доброму — они ответят десятикратной преданностью, а если обращаться с ними плохо, кто знает, не вонзят ли они тебе нож в спину за углом.

Многие великие герои в исторических книгах выросли из мелких сошек, так что недооценивать прислугу не стоило.

Любители этой книги, можете подать голос~ Источник вдохновения автора — ваша поддержка, o(n_n)o

Вчера И Юньши покинул резиденцию Сяхоу Хуаня, так и не доев завтрака, да и наедине насчет слуг с ним поговорить не удалось.

Сегодня после утреннего доклада И Юньши по обыкновению переоделся в карете в гражданское платье и велел править к поместью Сяхоу Хуаня, никак не ожидая снова застать того за завтраком.

После чего сей наглец бессовестно уселся за стол трапезничать вместе с хозяином.

Как это сегодня снова без каши? — пережевывая пищу, не преминул заметить И Юньши, глядя на Сяхоу Хуаня. Отрицать, что он делал это намеренно, не имело смысла.

С глухим стуком две служанки, прислуживавшие Сяхоу Хуаню за утренней трапезой, снова рухнули на колени, опустив головы и боясь пошевелиться.

Глядя на эту сцену, И Юньши нахмурился.

Сяхоу Хуань сохранял прежнее выражение лица — ни гнева, ни радости, — никак не реагируя на рухнувших на колени служанок.

Видя это, И Юньши поднялся, лично помог обеим служанкам подняться и мягко произнес: — У второго принца просто капельку скверный характер, на самом деле он очень неплохой человек. Видите, я же ем с ним вместе, и он не злится? Я слышал, он велел управляющему приготовить подарки для каждого в поместье, так что можете сходить к управляющему и получить их.

Рабыни не смеют... — в один голос проговорили обе.

Идите! — бросил Сяхоу Хуань, чувствуя, как от этого шума у него в голове нарастает раздражение.

Слушаемся, спасибо второму принцу... — снова синхронно отчеканили те и поспешно ретировались.

Сяхоу Хуань сверкнул блестящими, леденящими глазами на своевольного И Юньши и холодно процедил: — И Юньши, какого черта ты творишь? С каких это пор тебе позволено совать нос в дела моего особняка?

Второй принц должен понимать, что слуги — тоже люди, у них тоже есть сердце, они отличают добро от зла. Пусть они кажутся незначительными людьми, но если второй принц будет вечно так обращаться со своими людьми, в один прекрасный день кто-нибудь их подкупит и они лишат тебя жизни, а ты, пожалуй, даже не узнаешь об этом. — И Юньши говорил совершенно серьезно, начисто лишенный своего обычного легкомысленного вида.

Да они смеют! — Лицо Сяхоу Хуаня в мгновение ока исказилось, превратившись в лик кровожадного демона, а глаза и черты лица наполнились жадой убийства.

И Юньши так и знал, что реакция будет именно такой, и мысленно со вздохом покачал головой: — Смеют или нет, в их сердцах уже есть ответ. Но я хочу напомнить второму принцу: к слугам нужно относиться по-доброму, только тогда они станут твоими самыми верными подданными. Напротив, если обращаться с ними плохо и заставить их затаить обиду, то удар в спину — это лишь вопрос времени. К тому же ты сейчас самый любимый сын императора, можешь ли ты поручиться, что вокруг нет завистников?

Так вот почему ты приготовил им подарки, выдав их за мои? — Это явно было утверждение, а не вопрос.

И Юньши не стал отпираться: — Да. Зачем я это делаю, второй принц и сам должен понимать: побеждать добродетелью — вот истинный путь, которого должен придерживаться истинный

правитель.

Хм! — лишь холодно фыркнул Сяхоу Хуань.

Короче говоря, лицо Сяхоу Хуаня так и оставалось черным, он не бушевал и ничего не говорил — всё потому, что И Юньши наговорил целую кучу всего о хорошем и плохом, и он, разумеется, прислушался. А вот станет ли он поступать так на практике — это еще вопрос.

Однако И Юньши во всяком случае напомнил ему о необходимости проявлять осмотрительность к тем, кто находится рядом.

В конце концов, он был сыном наложницы, и сколь бы сильной ни была отцовская милость, старший принц оставался законнорожденным наследником по прямой линии, и все эти тонкие хитросплетения он прекрасно понимал.

Второй принц уяснил? — У И Юньши язык во рту пересох от долгих речей.

Полагаю, генерал И излишне тревожится, делами моего поместья генералу заниматься не требуется. — С этими словами он отложил палочки и вышел из столовой.

Ишь ты, все уши развесил, а корчит из себя недотрогу, подумать только... — И Юньши не удержался и грохнул кулаком в сторону удаляющейся спины Сяхоу Хуаня. Ему так и хотелось врезать ему разок, повалить на землю и провернуть всё от начала до конца, чтобы тот отучился препираться.

В конце концов И Юньши всё же доел свой завтрак и лишь потом под руководством слуги отправился на поиски Сяхоу Хуаня. Делать было нечего — кушать-то хотелось.

<http://bllate.org/book/21937/2279093>